

ПАПАМИХАЛОПУЛОС (ΠΑΡΑΜΙΧΑΛΟΠΟΥΛΟΣ) и другие против ГРЕЦИИ

Судебное решение от 24 июня 1993 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

По Закону от 20 августа 1967 г., принятому спустя несколько месяцев после установления в стране военной диктатуры, Греческое государство передало Фонду Военно-морских сил большой участок земли в Аттике неподалеку от пляжа Агия Марина, но обнаружилось, что часть переданной земли состояла из земельных угодий, принадлежавших четырнадцати заявителям или их наследниками. В 1968 г. трое из заявителей добились разрешения на возврат своего имущества, но Военно-морские силы удержали в своем владении всю землю, на которой они построили военно-морскую базу и курорт для отдыха морских офицеров. В 1976 г. отец двоих заявителей добился судебного решения, подтвержденного Кассационным судом в 1978 г., которое признавало его собственником части земли, но его попытки реально вернуть землю были безуспешными.

В 1980 г. министр обороны информировал заявителей, что ввиду строительства военно-морской базы реституция земли невозможна, но что принимаются меры по предоставлению им других участков земли в Аттике. В 1982 г. комиссия экспертов из Министерства сельского хозяйства определила такие участки, но передача их не состоялась. Впоследствии, используя процедуру, установленную Законом т. 1341/1983, с целью возможно более быстрого решения проблемы, возникшей в 1967 г., заявители добились решения комиссии по проблемам экспроприации. Это решение было утверждено в последней инстанции Кассационным судом в 1988 г. и признавало право собственности заявителей на сельскохозяйственные земли в Агия Марина. Тем временем Министерство сельского хозяйства уже проинформировало их о том, что земли в Аттике нет и что вместо этого им предлагают землю в префектуре Пиерия, в 450 километрах от территории, занятой Военно-морскими силами. Однако на момент доклада Комиссии, передача земли еще не состоялась, поскольку земли, принадлежащей государству, не было в наличии. Два иска о vindicации спорных земель и несколько исков о возмещении убытков, возбужденных заявителями против Военно-морского флота и государства, также находились на тот момент в стадии рассмотрения.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной 7 ноября 1988 г., заявители утверждали, что оккупация их земель Фондом Военно-морских сил явилась нарушением статьи 1

Протокола № 1. Тем более что они не получили никакого возмещения. Жалоба была объявлена Комиссией приемлемой 5 марта 1991 г.

В своем докладе от 9 апреля 1992 г. Комиссия установила факты и выразила единогласное мнение, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1.

Комиссия передала дело в Суд 25 мая 1992 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. Предварительные возражения Правительства

35. Правительство утверждало, что заявители, кроме наследников господина Петроса Папамихалопулоса, якобы не могут требовать признания их “жертвами” по смыслу статьи 25 п. 1; кроме того они не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 26. В обоих случаях Правительство основывалось на том факте, что иски заявителей о vindикации все еще находились в процессе рассмотрения в Афинском суде большой инстанции (см. п. 13 выше).

36. В отношении этих двух предварительных возражений действует преклюзивный срок. Правительство никогда не выдвигало первое возражение в Комиссии и выдвинуло второе лишь в отношении иска о компенсации (см. п. 23—25 выше); представитель Комиссии справедливо указал на это.

II. О предполагаемом нарушении статьи 1 Протокола № 1

37. Согласно жалобе заявителей, незаконное завладение Фондом Военно-морских сил их землей с 1967 г. противоречит статье 1 Протокола № 1, которая гласит:

“Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов”.

Правительство отвергло эту жалобу, но Комиссия согласилась с заявителями.

38. Правительство оспаривало, что заявители, кроме наследников господина Петроса Папамихалопулоса, имели статус собственников, поскольку это не признано ни в одном судебном решении, а судебное разбирательство, начатое заявителями в 1977 г., еще не закончилось (см. п. 13. выше). Правительство сочло, что заявители сами несут ответственность за эту задержку, поскольку отказались способствовать подготовке экспертного заключения, предписанного судом в 1979 г. (см. п. 13 выше).

39. Суд не разделяет эту точку зрения.

Еще в 1968 г. прокурору при суде большой инстанции Афин были вручены заявления некоторых из заявителей о принятии временных мер. Кроме того, Министерство сельского хозяйства в своем письме от 12 апреля 1969 г. обратилось в штаб-квартиру Военно-морских сил с просьбой принять меры и “восстановить законность”. Наконец, линия поведения властей в 1980 г. (см. п. 14—15 выше) и особенно принятие Закона т. 1341/1983 (см. п. 17 выше) вместе с решением второй Афинской комиссии по проблемам экспроприации (см. п. 18 выше) свидетельствуют в пользу утверждений заявителей.

В целях разрешения данного спора заявителей следует считать собственниками спорных участков.

40. Нарушение, которое, как полагают заявители, имело место, началось в 1967 г. с принятием Закона № 109/1967 (см. п. 7 выше). К тому времени Греция ратифицировала Конвенцию и Протокол № 1, и они вступили в силу в отношении Греции 3 сентября 1953 г. и 18 мая 1954 г. соответственно. Греция денонсировала их 12 декабря 1969 г., с вступлением денонсации в силу 13 июня 1970 г. (согласно статье 65 п. 1 Конвенции), что не освобождало Грецию от своих обязательств по Конвенции и Протоколу № 1 “в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу” (статья 65 п. 2). Греция вновь ратифицировала Конвенцию и Протокол № 1 28 ноября 1974 г. после падения военной диктатуры, установленной в апреле 1967 г. в результате военного переворота.

Греция до 20 ноября 1985 г. не признавала компетенцию Комиссии принимать “индивидуальные” жалобы (согласно статье 25), и это стало возможным лишь применительно к актам, решениям, фактам или событиям, состоявшимся после этой даты (Ежегодник Европейской Конвенции, т. 28, с. 10). Однако по этому поводу Правительство не выдвинуло никаких предварительных возражений, а Суд не должен рассматривать данный вопрос *ex officio*. Суд просто отмечает, что жалобы заявителей относятся к ситуации, которая возникла давно и остается неизменной и в настоящее время.

41. Завладение спорной земельной собственностью Фондом

Военно-морских сил представляет собой явное вмешательство в осуществление заявителями права беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Это вмешательство было совершено не с целью осуществления контроля за использованием собственности по смыслу статьи 1 п. 2 Протокола № 1. Более того, формально экспроприация земельной собственности у заявителей не была произведена: по Закону т. 109/1967 земля, о которой идет речь, не была передана в собственность Фонда Военно-морских сил.

42. Поскольку целью Конвенции является защита реальных, конкретных прав, необходимо установить, означала или нет ситуация экспроприацию *de facto*, как это утверждали заявители (см. среди прочих источников судебное решение по делу *Спорронг и Лонерот против Швеции* от 23 сентября 1982г. Серия А, т. 52, с. 24, п. 63).

43. Следует напомнить о том, что в 1967 г. по закону, принятому военным правительством того времени, Фонд Военно-морских сил завладел большой площадью земли, которая включала и землю заявителей, и основал там военно-морскую базу и курорт для отдыха офицеров и их семей.

С тех пор заявители не могли ни пользоваться своей собственностью, ни продать ее, ни завещать, ни заложить или подарить; господину Петросу Папамихалопулосу, единственному, кто добился окончательного решения

суда, обязывающего Военно-морские силы вернуть ему его собственность, было даже отказано в доступе к участку (см. п. 11—12 выше).

44. Суд отмечает, однако, что еще в 1969 г. власти обратили внимание Военно-морских сил на тот факт, что они не вправе использовать эту часть земли (см. п. 7 выше). После восстановления демократии власти искали способы возместить ущерб, причиненный заявителям. Так, в 1980 г. они предлагали если не возврат земли, то по меньшей мере ее обмен на другие равноценные участки (см. п. 15—16 выше). Эта инициатива привела к принятию Закона т. 1341/1983, который был направлен на скорейшее решение, — как 8 января 1988 г. о том сказал Кассационный суд, — проблемы, возникшей в 1967 г. (см. п. 21 выше). Вторая комиссия по проблемам экспроприации признал собственниками всех заявителей в 1983 г. (см. п. 18—21 выше), после этого заявители ждали возвращения обещанной земли. Однако ни землю в Аттике, ни землю в Пиерии невозможно было использовать для осуществления предложенного плана (см. п. 22 выше); в 1992 г. заявители попытались вернуть часть участка “Семели”, но снова безуспешно (см. п. 27 выше).

45. Суд считает, что полная утрата возможности распоряжаться спорной землей в совокупности с неудачей предпринятых до настоящего времени попыток исправить обжалуемую ситуацию, повлекли за собой достаточно серьезные последствия для заявителей, *de facto* подвергшихся экспроприации способом, несовместимым с их правом беспрепятственно распоряжаться своим имуществом.

46. Суд приходит к выводу, что имело и продолжает иметь место нарушение статьи 1 Протокола № 1.

III. Применение статьи 50 Конвенции

47. Согласно статье 50

“Если суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

48. Основное требование заявителей заключалось в возврате им спорного участка земли и возмещении ущерба в размере 17 459 080 000 греческих драхм за утрату права пользования землей; в случае же невозврата земли они требовали сумму, равную нынешней стоимости своей собственности, оцененной ими в 11 639 547 000 греческих драхм. Далее они требовали 6 000 000 000 греческих драхм по причине огромного морального вреда, который нанес им произвол государства за период в двадцать пять лет. Наконец, они требовали в общей сложности более чем 2 000 000 000 греческих драхм для возмещения расходов и издержек, понесенных в национальных судах и в органах Конвенции.

Правительство поставило под сомнение метод подсчетов заявителей, признав его “произвольным и нелогичным”. Оно подчеркнуло, что если заявители выиграют дело в Европейском Суде, греческое право предоставит им ряд эффективных средств, которые дадут заявителям возможность получить компенсацию за утрату ими собственности или возможность пользоваться ею. Что же касается требований о компенсации морального вреда,

то Правительство сочло их совершенно необоснованными, поскольку заявители сами прекратили рассмотрение дела, которое они возбудили в греческих судах. И, наконец, оно посчитало лишь предположительными расходы и затраты, возмещения которых добивались заявители.

Представитель Комиссии счел, что информация, предоставленная Правительством и заявителями, не дает надежной основы для проведения точного подсчета ущерба, понесенного заявителями; по его мнению, ни один из примененных методов подсчета не был удовлетворительным. Соответственно, он обратился с просьбой к Суду отложить вынесение решения по данному вопросу и назначить экспертизу; однако если Суд пожелает вынести единое судебное решение — по признанному нарушению Конвенции и по sprawie судейскому возмещению, — то в этом случае он предлагает присудить заявителям сумму в 620 775 840 греческих драхм плюс судебные издержки и расходы.

49. В данных обстоятельствах Суд считает, что вопрос о применимости статьи 50 не готов для принятия по нему решения и должен быть отложен, учитывая возможность заключения мирового соглашения между государством-ответчиком и заявителями (статья 54 п. 1 и 4 Регламента Суда).

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* Правительство потерявшим право возражения против признания за заявителями статуса жертв и право ссылаться на неисчерпание заявителями внутренних средств правовой защиты;

2. *Постановил*, что имело и продолжает иметь место нарушение статьи 1 Протокола № 1;

3. *Постановил*, что вопрос о применении статьи 50 не готов для вынесения по нему решения;

4. соответственно

(а) *отложил* вынесение решения по делу в целом;

(б) *предложил* Правительству и заявителям представить Суду в двухмесячный срок имена и должности экспертов, избранных по согласию с целью оценить землю, составляющую предмет спора, и проинформировать Суд в восьмимесячный срок после истечения двух месяцев о мировом соглашении, к которому они могут прийти до проведения оценки;

(с) *приостановил* дальнейшее рассмотрение и делегировал председателю палаты полномочия возобновить его, если в том возникнет необходимость.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 24 июня 1993 г.

Марк-Андре Эйссен
Грефье

Рудольф Бернхардт
Председатель